

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Т. КРУГЛИКОВА, Сельское хозяйство Боспора, М., «Наука», 1975, 300 стр.

Для советской исторической науки всегда было характерно глубокое внимание к истории сельского хозяйства, к жизни и быту непосредственных производителей, занятых в этой важнейшей отрасли экономики. Поэтому следует признать, что монография И. Т. Кругликовой лежит в русле одного из главных направлений нашей марксистской историографии.

Известно, что в античном обществе сельское хозяйство было основой экономики, и история классической древности — это история городов, основанных на земельной собственности и земледелии. В древности в сельском хозяйстве было занято огромное большинство населения. Изучение истории сельского хозяйства открывает возможности для раскрытия самых глубинных процессов развития рабовладельческого общества. Результат любого большого исследования в очень значительной степени зависит от самой постановки проблемы и объекта изучения. Легко убедиться, что тема монографии важна и интересна в нескольких отношениях. Внимание зарубежных археологов обращено преимущественно на раскопки сельских вилл богатых рабовладельцев, систематическое изучение сельскохозяйственной хоры античных государств по существу не велось. Советские историки достигли больших результатов в изучении сельской территории античных государств. Но внимание ученых было сосредоточено на изучении хоры Херсонеса Таврического и, меньше, Ольвии. Что же касается Боспора, то история его сельского хозяйства изучена крайне недостаточно. К разрешению этой проблемы и обратилась И. Т. Кругликова. Роль Боспора в системе периферии античного мира, его тесные связи с Грецией и Римом уже сами по себе определяют актуальность темы. Заслуживает полного одобрения стремление автора показать историю сельского хозяйства Боспора на протяжении тысячелетнего периода. Подобный подход не так уж часто встречается при изучении экономики древности, но именно он дает возможности сделать широкие обобщающие выводы.

Как известно, письменные источники по исследуемой проблеме очень ограничены. Это преимущественно небольшие отрывки из трудов Страбона, Диодора, речей Демосфена и Исократы, а также некоторые надписи и монеты. Все эти материалы И. Т. Кругликова использует самым тщательным образом. В некоторых случаях выводы автора основываются на привлечении широких аналогий и свидетельств письменных источников, относящихся к античным государствам Средиземноморья.

Однако главной базой работы являются материалы археологии. Вполне можно согласиться со сделанным во введении утверждением автора, что «накопленных археологических материалов достаточно, чтобы попытаться в какой-то мере дать характеристику развития сельского хозяйства Боспора» (стр. 13). Исследователь добросовестно использует все имеющиеся публикации. Но следует подчеркнуть, что основные археологические материалы для освещения проблемы собраны самим автором работы во время многолетних раскопок на территории европейской части Боспора. За период 1950—

1970 гг. экспедицией И. Т. Кругликовой было обнаружено и зафиксировано свыше 200 античных сельских поселений — в районе древнего Киммерика, около деревень Семёновки, Андреевки, Золотого, Ново-Отрадного, Октябрьского, Саоновки, Героевки, Марьевки, Марфовки и др. В результате этих систематических раскопок собран большой и разнообразный материал, который оказался настолько обильным, что позволил приступить к постановке и решению сложнейшей проблемы хоры Боспора.

Работа И. Т. Кругликовой является завершением этого многолетнего труда. Она состоит из введения, шести глав и заключения; прилагаются карты, список сельских поселений Боспора, обширный библиографический раздел и некоторые другие материалы.

Изучению основных этапов развития сельского хозяйства Боспора автор предпосылает небольшой географический обзор. Известно, что даже в наши дни сельское хозяйство во многом зависит от таких факторов, как климат, погодные условия и пр. В далекой древности эта зависимость была гораздо более значительной. И. Т. Кругликова, широко привлекая специальные географические труды, анализируя свидетельства античных авторов и данные археологии, старается вскрыть особенности природных условий в те времена, причем показывает те существенные изменения, которые происходили на протяжении тысячи лет. Опираясь, в частности, на новейшие достижения археологии, И. Т. Кругликова отвергает мнение о том, что степи Керченского полуострова были лишены тогда древесной растительности.

История сельского хозяйства Боспора начинается с появления здесь греческих колоний. Вполне обоснован ее вывод о том, что главным занятием первых поселенцев Боспора было земледелие при наличии, однако, ремесла и торговли.

Сельские поселения греков VI—V вв. до н. э. располагались на территории хоры городов. Автор установила примерные границы хор Нантикапея и Нимфея. Они простирались от городов на расстояние 7—10 км. Лишь в конце V — первой половине IV в. до н. э., когда во главе Боспора встала династия Спартокидов, включившая в состав государства земли всего Керченского полуострова, произошли серьезные изменения размеров сельскохозяйственной территории городов (стр. 30). Поселения греков VI—V вв. до н. э. были неукрепленными; для них характерны длинные дома, разделенные на несколько изолированных помещений. Селения обычно состояли из изолированных усадеб.

Наибольшее количество открытых на Боспоре сельских поселений относится к IV—III вв. до н. э. Этот период лучше всего освещен и письменными источниками. И. Т. Кругликова использовала данные этих источников и в результате глубокого анализа пришла к выводу о том, что на обширных пространствах Боспора в этот период существовали различные формы земледелия и различные типы поселений (стр. 54). Сохранились старые земледельческие селения местных племен, возникли новые поселения на царской и городской землях. Часть вновь захваченных земель была роздана боспорской знати.

Заслуживает одобрения стремление автора вскрыть социальное содержание тех изменений, которые происходили тогда в структуре земельной собственности, показать динамику этого процесса. И. Т. Кругликова убедительно показывает, что в IV—III вв. вблизи городов на их хоре наибольшее распространение получают изолированные рабовладельческие усадьбы, происходит процесс концентрации земельной собственности и вытеснение мелких землевладельцев более крупными.

Прслеживая далее процесс развития сельских поселений, автор выделяет в качестве отдельных этапов II в. до н. э. — III в. н. э. и позднеантичный период. Это деление представляется вполне обоснованным. Характеризуя сельские поселения II в. до н. э. — III в. н. э., И. Т. Кругликова отмечает, что в это время прекращает свое существование большинство неукрепленных сельских поселений. Часть поселений возникает на новых, более удобных для обороны местах, появляются крупные укрепленные усадьбы (стр. 101). Еще более значительные перемены происходят в позднеантичный период.

Стремясь вскрыть как внутренние, так и внешние факторы, обусловившие разные, порою катастрофические перемены, автор показывает, что ухудшение внешнеполити-

ческого положения Боспора, натиск враждебных ему племен подрывали его сельское хозяйство. После готского разгрома в конце III в. н. э. большая часть сельских поселений Европейского Боспора гибнет, в то время как разрушения в азиатской части были меньшими, многие поселения Таманского полуострова продолжают существовать вплоть до вторжения гуннов. И. Т. Кругликова высказывает предположение, что возникновение ряда новых поселений в азиатской части Боспора объясняется возможным притоком беженцев с другой стороны Керченского пролива.

Логическим завершением этого большого раздела работы является систематизация автором типов сельских поселений Боспора. Она выделяет: 1) неукрепленные деревни, 2) поселения в хорошо защищенных природой местах или с искусственными укреплениями, 3) неукрепленные сельские усадьбы, 4) укрепленные сельские виллы, стоящие одиноко или группами.

Одна из основных глав монографии посвящена аграрным отношениям на Боспоре. Справедливо считая, что исторические процессы, свойственные античному государствам, не могут быть механически перенесены на Боспорское царство, И. Т. Кругликова постаралась показать особенности развития сельского хозяйства и экономики Боспора в целом. Ее основная идея сводится к тому, что общий для античности процесс разложения мелкой земельной собственности и концентрации земли в руках богатей в условиях Боспора осложнился опасностью скифских вторжений. Автор тщательно прослеживает взаимодействие греческого и местного этнических элементов, его влияние на социальную структуру аграрного населения, в частности отмечая, что уже в IV—III вв. до н. э. идет интенсивный процесс оседания сарматов и скифов на землях Боспорского государства (стр. 160). Эти зависимые земледельцы были обязаны выплачивать часть урожая и нести военные повинности по охране боспорских границ.

Особое внимание автор уделяет технике сельскохозяйственного производства и характеристике основных отраслей сельского хозяйства. Она исходит из того, что греки-земледельцы, переселившиеся на берега Северного Причерноморья, привезли с собой привычные им орудия труда и усвоенные от отцов методы обработки почвы. В монографии вместе с тем отмечается, что до прихода греков в Северное Причерноморье там уже существовали глубокие земледельческие традиции — местное население сеяло пшеницу, ячмень и просо, культивировало коноплю, чечевицу и горох. Представляется вполне обоснованной гипотеза, что греческие переселенцы использовали местный посевной материал (стр. 180).

И. Т. Кругликова тщательно и с большим знанием дела изучила сельскохозяйственные орудия, применявшиеся на Боспоре: плуги, мотыги разных форм и размеров, разнообразные серпы и косы, виноградарские и садовые ножи. Для некоторых из них она нашла аналогии в Средиземноморье, для других — у местных племен Северного Причерноморья и Подунавья. Основной вывод автора сводится к тому, что железные сельскохозяйственные орудия на Боспоре в значительной мере повторяли типы орудий, встречающихся в Средиземноморье, но это были изделия местного, боспорского производства (стр. 180), а не привозные.

Последующие разделы этой главы автор посвящает другим отраслям земледелия — виноградарству, садоводству и огородничеству, а также скотоводству, рыбной ловле и охоте. Некоторые из перечисленных отраслей получили большее освещение в археологической науке (например, виноградарство и рыбная ловля), другие — меньшее, но во всех случаях И. Т. Кругликова привлекает новый материал, стремится сделать самостоятельные выводы. Перед читателем предстает характерная для того времени усадьба, где наряду с зерновым хозяйством развито виноградарство и виноделие, возделывание садовых и огородных культур, разведение скота.

Немало нового вносит монография в изучение вопроса о скотоводстве на территории Боспора. В ней уточняется состав стад и процентное соотношение различных видов скота на основных этапах развития боспорского сельского хозяйства. Полемизируя с В. И. Цалкиным, который утверждал, что на рубеже нашей эры соотношение скота в стаде меняется за счет увеличения количества крупного рогатого скота, И. Т. Кругликова показывает, что материалы новых раскопок сельских поселений Боспора не под-

тверждают этого вывода. Автор отмечает, что в различных районах Боспорского царства соответственно их географическим и экономическим особенностям отдельные отрасли скотоводства развивались неравномерно.

Исследование И. Т. Кругликовой завершается рассмотрением торговли в сельских местностях Боспора и характеристикой культурного уровня сельского населения. Эти сравнительно небольшие разделы монографии органически связаны с ее основными частями.

Анализируя вопросы торговых связей на территории Боспора, автор исходит из того общепризнанного положения, что наиболее важную роль в боспорской торговле играли зерновые. В монографии исследуется ассортимент привозных товаров, отмечается неравномерность развития денежного хозяйства: при общей тенденции к его росту был период, когда монеты на сельских поселениях встречаются очень редко. Потрясения же, пережитые Боспором во второй половине III в., наносят тяжелый урон как внешней, так и внутренней торговле (стр. 232).

Раздел о культуре сельского населения Боспора опирается на предшествующий анализ памятников материальной культуры, получая, однако, специфическое освещение. Автор раскрывает неоднородность культуры сельского населения Боспора, вызываемую этническими и социально-имущественными различиями. Заслуживает большого внимания вывод о постепенном сглаживании различий в материальной культуре сельского и городского населения, что шло рука об руку с процессом рустификации боспорских городов в римский период их истории.

Отмечая достоинства работы И. Т. Кругликовой, следует отметить и некоторые недостатки. Глава о географических условиях выиграла бы, если бы оценка значения тех или иных географических факторов была сосредоточена в специальном заключении, не предваряя порою результатов исследования. При характеристике эволюции аграрных отношений автор на стр. 226 сблизжает без особых оговорок положение осевших на землю Боспора сарматов и варварских племен, которых Римская империя селила на пограничные земли римских провинций. Такое сопоставление едва ли правомерно. Ведь поселения варваров на положении колоннов на пограничных римских территориях отражало серьезные изменения в рабовладельческих отношениях классического типа, в то время как на Боспоре наблюдается большое своеобразие в социально-экономических отношениях. Вместе с тем на стр. 219 автор считает колоннами посаженных на землю рабов, притом это положение рассматривается в качестве своего рода общего определения. В таком случае оно требует уточнения: дело в том, что посаженные на землю рабы обычно назывались не колоннами (даже в IV—V вв.), а квазиколоннами, и их юридический статус весьма отличался от статуса колоннов как таковых.

Автор весьма уверенно прослеживает историю сельского хозяйства и аграрных отношений как Европейского, так и Азиатского Боспора. Однако если материал Европейского Боспора собран полно и всесторонне проанализирован, то история азиатской части изучена значительно слабее, здесь и материала меньше, и выводы схематичнее, и изложение иногда страдает большой суммарностью.

И. Т. Кругликова хорошо знакома с результатами исследований херсонесской хорры, проведенных С. Ф. Стржелецким и А. Н. Щегловым, однако, по нашему мнению, для сравнения и сопоставления с боспорскими аналогичными сюжетами херсонесский материал привлечен недостаточно. В частности, сравнение систем межевания, планировки и происхождения сельских усадеб, организация поместного хозяйства на клерах могли быть более систематическими.

В монографии дан интересный анализ торговых отношений рабовладельческих вилл и сельских поселений, однако автор иногда несколько упрощает свой анализ и вывод об известной товарности сельского хозяйства на Боспоре (стр. 114, 164) несколько прямолинейен: например, находок нескольких монет и импортных вещей едва ли достаточно для вывода о наличии денежного хозяйства. Товарно-денежное хозяйство — более емкое понятие, и для его существования требуются более весомые аргументы.

И. Т. Кругликова несколько переоценивает роль и значение переложной системы земледелия на Боспоре (стр. 323). Вполне возможно, что такая примитивная система

известное время применялась, однако, видимо, уже очень рано уступила место более совершенным системам земледелия, таким, как двухполье, а в более развитых рабовладельческих виллах — и трехполью. По нашему мнению, автору следовало бы специально заняться исследованием такого очень важного вопроса для сельского хозяйства, как определение систем земледелия на Боспоре. Сильной стороной монографии является скрупулезный характер анализа. Однако нам кажется, что иногда И. Т. Кругликова уделяет излишнее внимание изучению вопросов, интересных самих по себе, но мало что добавляющих для подтверждения ее концепции. Это относится, например, к описанию отдельных разновидностей распространенных на Боспоре злаков (стр. 182 сл.).

Терминология монографии тщательно выверена, тем не менее некоторые малоизвестные термины нуждаются в специальном разъяснении, а иногда и в замене более распространенными наименованиями.

В заключение необходимо отметить, что решение сложной проблемы аграрных отношений на Боспоре дано И. Т. Кругликовой с большей осторожностью, чем это делалось в предшествующей литературе. Вместе с тем автор исследует эту проблему систематически на всем протяжении тысячелетней боспорской истории на базе обширного нового материала, полученного в результате раскопок сельских поселений, и поэтому нарисованная картина эволюции аграрных отношений производит впечатление своей полнотой и известной законченностью. Правда, это не значит, что автору удалось решить все проблемы аграрных отношений Боспора, но на современном уровне науки работа И. Т. Кругликовой представляет собой самое полное и обстоятельное исследование аграрных отношений Боспора.

В. И. Кузищин, А. М. Ременников